

НЕУИЕЛИ ДУХ СВОБОДЫ ДОБИЛСЯ
И СЧАСТЬЯ ???

BOOM!

EUROPE
СЕМЕНА
U

А КТО БУДЕТ РАБОТАТЬ, ЕСЛИ ВСЕ БУДУТ КУРИТЬ??

CONOR
Full HD 1080p

INDIAN NEWS

TIMES of INDIA

SR

Hemp-magic wear

ГЛАВА 2. Часть первая. В тюрьме.

Где-то под утро удалось уснуть примерно на час. Так как свет в камере не выключали всю ночь, тысячи комаров без остановки слетались со всей округи попробовать моей крови. Каждый сантиметр кожи, не защищённой одеждой, был покусан множество раз. Долгожданная утренняя прохлада длилась максимум полчаса. Стоило первым лучам Солнца появиться над деревьями, как подлые кровопийцы, мучавшие меня всю ночь, исчезли. Яркие лучи Солнца доползли и до моей решётки. Наверное, все живые существа за окном передвигаются сейчас в поисках тени. На несколько минут провалившись в сладкий утренний сон, я был грубо разбужен грохотом открывающейся железной решётки. Заспанный охранник молча показал мне на дверь. «Неужели Вован подсуетился?!» – радостно подумал я, направляясь к выходу и по пути отдирая от своей шеи прилипшие к ней за ночь куски газеты. И тут же, надевая тапки, заметил двух конвоиров с оружием, стоящих за решёткой, что не предвещало ничего хорошего. Щурясь, я вышел в короткий коридор, ведущий на улицу. После полумрака камеры, какое-то время пришлось закрывать глаза руками, приспособивая их к яркому солнечному свету. Первое, что я сумел чётко увидеть – это нацеленные на меня объективы видеокамеры. Журналисты и операторы, с фирменными знаками трёх телекомпаний на камерах, жадно снимали каждый мой шаг. Ну, всё!!! Вероятно, по-тихому разрулить мою проблему не получится. Не смог, видимо, помочь мне Вован, слишком поздно.

Дальше всё было, как в тумане. Находясь в состоянии полной фрустрации, я смутно понимал, что происходит. Меня что-то спрашивали, а я, не зная, что ответить, только молчал. Молчал, притворяясь, что не понимаю их вопросов, и зачем-то закрывал своё лицо от видеокамер. Потом телевизионщики ушли, и меня стал допрашивать сам начальник антинаркотического отдела, Ашиш Аширокар.

– Ну что, одурачить нас решил? Ты думал, если сменил байк, сотовый телефон, одежду, – значит, стал другим человеком? Ты

хотел поиметь нас? А вышло, что поимел ты самого себя. Попал ты, мэн, как минимум, на десять лет. Что молчишь? Нечего тебе, «рашен», больше сказать. Но, если хочешь молчать – это правильно, тогда говорить буду я. Во-первых, хочу тебе сказать за деньги большое спасибо. Это хорошо, что ты не успел их потратить, смотри, как парни мои довольны, – сказал Ашиш, указав на угол комнаты, где, сидя на ржавых стульях, играли в карты четверо неандертальцев в полицейской форме.

– Спасибо за деньги, – повернувшись ко мне, крикнул один из них, засовывая выигранный куш себе в карман.

– Ты далеко деньги не убирай, давай ещё по пятисоточке на кон, – дёрнув его за рукав, сказал сидящий рядом, такой-же урод, но еще и со шрамом на щеке.

– Вы только за день не спустите все деньги, а то разошлись уже, по пятисотке на кон ставят, – усмехнувшись, крикнул шеф на своих офицеров и снова переключился на меня. – Так что же, Василий, будешь что-нибудь рассказывать, или будешь придуриваться, что не понимаешь меня? А может, тебе дорожку кокаина насыпать? У моих хлопцев очень хороший кокос есть. На прошлой неделе у негра килограмм отобрали, ты такого чистого и не пробовал никогда.

– Нет, спасибо, наркотики не употребляю, а вот от сигаретки не откажусь, – сказал я, показывая взглядом на пачку «Мальборо», лежащую на столе.

– Вообще-то у нас курить запрещено, но тебе можно. Покури и отправляйся назад в камеру. Всё, что можно было у тебя взять, мы забрали, так что ты теперь нам не интересен. Ты уж потерпи немного наши условия, через несколько дней тебя переведут в другую тюрьму. Сейчас я допечатаю твоё дело, и увидимся через годик, в суде. Ну, вот и всё, на этом моя работа закончена. Уведите его назад в камеру, – сказал с довольным лицом Ашиш, потягиваясь в своём кресле.

Оставшись снова один в своей камере, я выкурил последние полсигареты за три затяжки. По-моему, я влип, и влип очень серьёзно. Серьёзнее не бывает.

ГЛАВА 2. Часть вторая. На воле.

Открытие «Хэмп» было шикарным. Город был завешен огромными баннерами, рекламирующие нашу одежду из конопли. «Хэмп – и никакой зависимости...», – крупными буквами нагло заявлял слоган на главных перекрёстках города. «Волшебная одежда из конопли», – эту дерзкую фразу можно было прочитать повсюду. Все телеканалы и радиокomпании сообщали жителям моего города, что конопля – это не только наркотик, но и качественная и модная одежда. «Hemp – magic wear»¹, – загорались каждый вечер большие светящиеся буквы на фасаде нового торгового центра. Лучшие креативные дизайнеры работали над имиджем и интерьером нашего необычного магазина. В высоких стеклянных витринах освещались гигантские фотографии конопляных цветов. Огромные «шишки», покрытые белыми и золотистыми кристаллами тетрагидроканнабинола², зажигали жизнерадостным блеском глаза у проходящих мимо молодых людей. Я видел эти глаза. Для многих людей одежда из конопли ассоциировалась не только с лёгким наркотиком, которым «балует» весь продвинутый мир, но и с духом свободы, которого мне не хватало в нашей стране. Много лет наше общество навязывало нам рабскую философию, заставляя нас отдавать наши индивидуальности на благо системы. Целые поколения советских людей проводили свои жизни, выполняя монотонную, часто никому не нужную работу. Те же сограждане-счастливики, которым доводилось побывать за границей, иногда там встречали «не совсем нормальных» людей. Эти «странные» люди, достигнув определённых минимальных успехов в жизни, останавливались и отказывались бежать дальше вместе со всеми вдогонку за неуловимым Золотым Тельцом. По представлениям «обычных» граждан эти «странные» персонажи довольно «странно» распоряжались свалившимся на них свободным временем. Они путешествовали, увлекались творчеством, старались развиваться духовно. С развалом СССР в нашу страну, наконец-то, легально попали информационные семена инакомыслия. Все мои друзья и знакомые, переставшие посвящать всю свою жизнь зарабатыванию денег, были заражены этим вирусом «свободы». У большинства моих друзей «дух свободы», в первую

¹«Hemp – magic wear» – «Хэмп – волшебное одеяние».

²Тетрагидроканнабинол – Активное вещество, действующее начало марихуаны.

очередь, ассоциировался с коноплём, или же с красивым латиноамериканским словом «марихуана». Наблюдая из своего магазина за горящими глазами «инакомыслящих», я всё больше и больше убеждался, что курящие марихуану, и некурящие, но лояльно относящиеся к этому наркотику люди, совсем не отребье общества. Они были совсем не похожи на «падших» наркоманов, которых мы привыкли видеть в криминальных хрониках российских СМИ. Не смотря на дороговизну конопляных вещей (в среднем каждая вещь стоила под сотню баксов), раскупалось практически всё. Я замечал, как люди абсолютно различного возраста, увидев в витринах огромные фотографии запрещённых семилестников³, заходили в магазин с сияющими лицами. Им было всё равно, что покупать, – они раскупали всё. Люди прикасались к вещам, не веря своим глазам. «Неужели дух свободы добрался и сюда?», – читалось в выражении их лиц. Но, к сожалению, к нам заходили и делегации из «противоположного лагеря». Иногда в магазине появлялись подвыпившие менты, которые, не найдя ничего незаконного, грубо хамили ни в чём не повинным девочкам-продавцам. «Что, устроили здесь себе свободу? Ничего, мы ещё доберёмся до вас. Это вам не Европа. Всё равно найдём способ, как вас прикрыть», – говорили со злобой представители власти в погонах. И ментов тоже можно было понять. Воспитанные в тоталитарном государстве, они не видели свою роль в обществе, где не нужно подавлять индивидуальность и творческое начало. Главным их аргументом была стандартная фраза: «А кто же будет работать, если все будут курить?». Наблюдая за покупателями магазина, я всё больше убеждался, что большинство людей, лояльно относящихся к марихуане, оказывались не такими уж «асоциальными личностями», как принято было считать. Они были просто другие. За три месяца работы магазина мы продали почти всё. Чистая прибыль опережала запланированную, и принесла нам десять тысяч долларов. Дымков уже не нервничал и не напоминал мне постоянно, что мы должны за три года вернуть назад в корпорацию семьдесят пять штук баксов. Наш магазин стал гордостью всего города. В ночном клубе, которым заведовал Дымков, еженедельно проходили рекламные вечеринки «Хэмп». О «Хэмпе» говорили все, и Дымков был доволен. А ещё больше доволен был я, потому

---

³Семилестник – Листик конопли, обычно состоит из семи соединённых маленьких листиков.

что чувствовал, что у меня всё получилось. Газеты и журналы нашего города почти каждый день печатали интервью со мной, в которых рассказывалось об удивительной конопле, которая бывает не только наркотиком, но и одеждой. И почти каждую ночь, перед тем как провалиться в сон, я осознавал, что творю историю, меняя сознание у миллиона людей.